

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОНОНЧЕНКО

ассистент кафедры журналистики и издательского дела
филологического факультета
Луганский государственный педагогический университет
(Луганск, Луганская Народная Республика)
ORCID 0000-0002-9583-220X; savonarola05061988@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ПИСАТЕЛЕЙ ДОНБАССА

А н н о т а ц и я . В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется изучению взаимосвязи концепта с определенной этнической культурой, а также специфики его отражения в языковой картине мира жителей определенного региона. Актуальность статьи состоит в том, что автор рассматривает особенности формирования этнонациональных концептов в поэтической картине мира писателей Донбасса второй половины XX века. Новизна представлена в исследовании концепта «природа» в условиях литературного и разговорного билингвизма данной территории. На основании сравнительного анализа автор обосновывает выбор писателем тех или иных лексических единиц в поэтических текстах и объясняет влияние этнонациональных стереотипов на индивидуально-авторское видение. Именно существовавший в это время ситуативный билингвизм (преобладание русского языка в живой речи над украинским, который был в статусе государственного и национального) формирует на периферии национальных символов поэтические образы, характерные только для писателей Донбасса. Сделан вывод о том, что на формирование этнонационального концепта «природа» в поэтических текстах писателей Донбасса второй половины XX века влияет самоидентификация автора не только как части народа, но и как жителя данного региона. То есть смысловое ядро концепта «природа» формируют этнонациональные символы и образы, близкие поэтам с детства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : этнокультурный концепт, поэтическая картина мира, индивидуально-авторская картина мира, поэты Донбасса, билингвизм

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кононченко Ю. А. Этнокультурный концепт «природа» в поэтической картине мира писателей Донбасса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 36–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.712

ВВЕДЕНИЕ

В современной когнитивной лингвистике все больше внимания уделяется изучению природы концепта, в частности его лингвокультурной составляющей и привязанности к конкретной этнической культуре. Анализ картины мира, наряду с определением национальной специфики в языковой среде, предоставляет возможность составить общее впечатление о степени масштабности понимания и охвата окружающего мира сознанием этноса [6]. При этом важно отметить, что лингвистическое пространство, представляющее собой территорию распространения языка в целом, диалекта, говора, одного языкового явления, обусловлено всей историей развития данного народа (нации) и особенностями организации его жизни [3: 35].

Лингвистическое пространство нередко проявляется в формальных элементах языка в культуре этноса, ведь язык – это факт культуры, основной

инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру [17: 241]. Исследование языковых особенностей позволяет понять, каким путем происходило мировосприятие этноса, как формировались его базовые ценности и представления, из чего состояла система его символов и социокультурных ориентаций, какими путями происходило образование национального менталитета и соответствующей ментальной среды. При анализе той или иной языковой картины мира ученые зачастую, сами того не желая, делают акцент исключительно на раскрытии национальной специфики языка [21: 109]. Анализ концептов и их языковых репрезентаций позволяет выявить особенности мировосприятия представителей той или иной этнической культуры, особенности их менталитета и национального характера [18: 273]. Таким образом, зародившись в когнитивном пространстве в виде конкретной картины мира, концепты постепенно формируют этническую картину мира [5: 150].

Изучением концепта и его связи с культурой занимались Ю. С. Степанов, А. Вежбицкая, В. А. Маслова, Н. Ф. Алефиренко, Е. С. Кубрякова, В. И. Кононенко, В. В. Жайворонок, С. Я. Ермоленко, В. С. Калашник, Н. Ю. Шведова и многие другие. В рамках когнитивной лингвистики концепт трактуется как

«оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике... как квант знания» [10: 90].

Ю. С. Степанов определяет связь концепта с культурой через картину мира личности:

«Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [20: 43].

Н. Д. Арутюнова трактует концепт как понятие обыденной философии, являющееся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [2: 3].

В разных лингвокультурах фокусировка и членение концептуального пространства осуществляются по-разному. О. А. Леонтович отмечает способность концептов разрастаться и обогащаться за счет индивидуального эмоционального и культурного опыта носителей языка, которая обуславливает их эластичность, неустойчивость и подвижность [11: 117]. По мнению В. А. Масловой, структура концепта включает помимо понятийной основы социопсихокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [16: 36].

Раскрывая ценностные приоритеты культуры, концепты проявляют специфику языковой картины мира определенного этноса. Иными словами, «реконструкция концептов и анализ стереотипов помогает выявить особенности мировосприятия народа, установить национальную и общечеловеческую разновидности картины мира» [14: 10]. Лингвокультурные концепты – сложные многомерные ментальные образования, включающие образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты [7: 100]. Учитывая основные параметры национальной концептосферы, многие исследователи изучают культурные концепты как проявления ментальности народа. В связи

с этим любопытным становится изучение культурного концепта как маркера национально-этнической идентификации, а также его взаимодействия с национальной символикой. Особый интерес вызывают те концепты, которые представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения [4: 169–170]. Отражая основные этапы развития языка и культуры, этнокультурные концепты являются языковой единицей сознания народа, обогащенной культурными символами и индивидуальными ассоциациями.

Универсальность концептов можно считать относительной, поскольку они существуют как в коллективном сознании языковой группы, так и в индивидуальном сознании языковой личности [15: 38]. Так, коллективные концепты формируют общие для данной языковой группы представления, образы, ожидания, знания. Индивидуальные концепты, в свою очередь, более богаты и разнообразны, так как «коллективное сознание и опыт есть не что иное, как условная производная от сознания и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив» [19: 16]. Эта производная образуется путем сокращения всего уникального в личном опыте и учета совпадений, индивидуальные же концепты могут включать в себя гораздо большее количество элементов. Концепт «тем богаче, чем богаче национальный, сословный, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептами» [13: 5].

Как культурное явление концепты объединяют представителей определенной лингвокультуры, обеспечивая основу взаимопонимания между ними. Концептуальное пространство отдельной языковой личности и лингвокультуры в целом организуется в концептосферу, которую

«можно рассматривать в двух направлениях: как взгляд “извне”, т. е. анализ концептосферы в целом как выражения национально-культурной специфики определенного народа, и как взгляд “изнутри”, попытку проникнуть во внутренний мир представителей разных социальных групп посредством концептов как многомерных образований» [12: 111].

* * *

Для лингвистов картина мира жителей Донбасса интересна тем, что формировалась она в условиях литературного и разговорного билингвизма на одной территории. В конце XX столетия творчество писателей Донбасса находилось под влиянием региональной языковой ситуации в условиях преобладания русского языка над украинским, когда он находился в статусе

государственного и национального. Такой ситуативный билингвизм позволяет определить особенности формирования системы образования поэтических образов на периферии этнонациональных концептов. В поэтических текстах слово помимо общеязыкового значения получает некоторые приращения смысла, что находит отражение в индивидуальном концепте [5].

На сегодняшний день изучено достаточно большое число различных концептов, среди которых есть универсальные ментальные категории, являющиеся базовыми для концептуальных картин мира представителей всех национальных культур [18: 273]. Особый интерес вызывают этнокультурные концепты, связанные с описанием природы. В поэтической картине мира поэтов Донбасса этнонациональный концепт «природа» является одним из центральных. В центре данного исследования – изучение смысловой структуры этноконцепта «природа» в поэтической картине мира (ПКМ) писателей Донбасса второй половины XX века (И. Савич, И. Светличный, И. Низовой, Н. Малахута, В. Сосюра, А. Алексеев, А. Романенко и др.).

Ядро концепта «природа» составляют растительные слова-поэтизмы – названия деревьев и растений, произрастающих на территории Донбасса. На периферии этнонационального концепта «природа» находятся и межнациональные символы (яблоня, акация, сосна, полынь, лебеда, лопух, береза, клен), и традиционные украинские (калина, ива, дуб, тополь, вишня, явор, ясень, груша, шиповник, жито), и образы, характерные только для Донбасса (абрикос, ковыль, подснежник). Поскольку «символы исключительно конвенциональны, т. е. служат обозначением результатов трансформированного отражения, его модифицированным, социально значимым выражением» [9: 78], можно полагать, что выбор тех или иных лексических единиц в поэтических текстах отражает влияние этнонациональных стереотипов на индивидуально-авторское видение. Таким образом, формируются ассоциативные поля, интерпретирующие содержание концептов на основании взаимодействия индивидуально-авторского опыта автора и национального сознания.

Украинская народная мудрость гласит: «Без верби і калини – нема України». Калина является одним из ключевых символов украинского этноса. В «Словаре символов культуры Украины» она описана как символ огня и солнца, непрерывности жизни, рода украинцев, родины, девственной чистоты и красоты, гармонии жизни и природы, символ непоколебимости и стойкости, единства

нации, влечения к своим традициям и обычаям¹. В ПКМ писателей Донбасса калина является символом Украины, пропитанным полифонией стремления к свободе, воле, единства с нацией. Контекстуальная пара *калина – Батьківщина* отражает самоидентификацию автора с народом, государством в целом: «З криниці посміхається *калина* / Багрянцем ягід з-під зелених віт... / Це – звідси почалася *Батьківщина* / В моєму серці на світанку літ»². В русскоязычных текстах образ калины олицетворяет тоску по родному дому, малой родине, а контекстуальная цепочка символических образов *калина – вишня – береза* подчеркивает чувство единства с родным краем:

«Звездою сорвавшійся падала, / Цвела, словно вишня, в саду. / Росла незабвенной отрадою / У белых берез на виду. <...> И на сердце туча опустится, / И осень в родимом краю / Взгрустнувшим *калиновым* кустиком / Мечту не согреет мою...»³

Похожим по значению является образ *ивы (вербы)*. В украинской культуре это символ прадерева жизни, чрезвычайной трудоспособности, плодотворной силы, пробуждения природы, весны, вдовства, Украины и родины⁴. В ПКМ писателей Донбасса образ ивы пропитан интенциями грусти, терпения и печали:

«Оголена на холоді тремтить / Сумна *верба* – вдовця-терпилиха... / Здається, світ печаль оповила. / Та раптом – глянь: за темним садом жито. / Ті язички озимого зела – Веселі свідки: невмируще літо»⁵;

чувством единства с народом, родной землей:

«От і сьогодні в тім широкім полі, / Де в обороні я з півроку був, / Лише з годину походив, і болі / Озвалися в грудях. Ліг я під *вербу* / Й до прохолодної вологи тілом / Припав, немов до матері маля. / І стало диво: звівсь помолоділим – / Утому й болі – все зняла земля»⁶.

В произведениях, написанных на русском языке, ассоциация ивы с малой родиной, отчим домом, где родился и вырос автор, подчеркивается с помощью региональных топонимов (Лугань):

«Во-о-он гремят усталые вагоны / к шахте, где Стаханов дал рекорд. / Терриконы... снова терриконы – будто бы прошел огромный крот. / Чуть левей вся в запахах укропа / *спряталась под вербами Лугань*. / есть над речкой старые окопы / и солдатский раненый курган...»⁷

Образ *тополя* издавна считался у украинцев воплощением жизни, добра и зла, канонизированным символом родины⁸. Символическое значение определяется широким контекстом, основу которого составляет ассоциативно-образный ряд *тополя – ріки – озера – родина – життя* и подчеркивается эпитетами *сині-сині* (ріки), *лебедині* (озера), *єдина* (родина):

«Родився я на Україні, / В краю просторому я зріс, / Де линуть ріки сині-сині, / Тремтять озера лебедині /

У рами кленів і беріз; <...> Моя Вкраїно тополина, / Я твій до самозабуття. / Але в душі – в душі людини / Чуття єдиної родини / Живе як зміст мого життя»⁹.

Контекстуальная синонимическая пара *українська тополя – російська береза*, объединяющая исконные этнонациональные растительные символы братских народов, утверждает родство соседствующих государств: *«У наших народів однакові долі... / На спільному полі / Стоять обеліски, – / Над ними сумують російські берізки, / Над ними шумлять українські тополі»¹⁰*. Если в украиноязычных произведениях тополь ассоциируется с родиной (Украиной), то в стихах, написанных на русском языке, в тандеме с местной растительностью (крапива, ковыль) он ассоциируется с родным краем, где родился и вырос автор: *«У дворов тополя курчавые, / Вдоль заборов – крапива, ковыль. / Пацанов нас ватага бравая / Поднимает туманом пыль»¹¹*.

Образ дуба в мировой культуре ассоциируется с силой и долголетием [8: 188]. В «Словаре символов культуры Украины» дуб – это дерево жизни, символ гордости и мощи, силы, долголетия, здоровья, целостности; сильного и красивого юноши¹². Дуб был священным деревом у древних славян, кельтов, латинян, греков, мордовцев, посвящался могущественным богам Юпитеру, Перуну, Солнцу, Зевсу и др. В произведениях, написанных на украинском (национальном) языке, поэты Донбасса чувствуют связь с культурой древних греков, сравнивая дуб с великаном, сыном Посейдона – Антеем: *«Припали дуби до землі, як Антеї, / За ними село Попелище на схилах. / Змережили небо співучі антени, / Звелися стовпи в ізоляторах біли»¹³*. Образ дуба символизирует мощь, силу, бессмертие, любовь к жизни, что определяется контекстуальной сочетаемостью с эпитетами *велетенський, вузлуватий*, создающими визуализацию образа:

«Ось і дуб, і сходи крейдяні, / І дуб мій велетенський, вузлуватий. Шепоче щось таємне він мені, / Про глиб Дінцеву хоче розказати; Але стоять, не падають дуби – Живе в корінні і любов, і сила!»¹⁴.

В произведениях на русском языке дуб также ассоциируется с силой и долголетием, величие его образа поддерживается эпитетами *вековой, великан*: *«Зацепило облако за сук Векового дуба-великана»¹⁵*.

Полынь (свиан-зілля) – это символ памяти, родной земли, отчизны, своеобразный пароль украинцев¹⁶. В ПКМ писателей Донбасса образ *полыни* ассоциируется с памятью, горькими воспоминаниями, родной землей, неразрывной связью с народом, человечеством:

«Чого ж лиш гіркоту та болі / Одвічно він бере з землі, / Чого в корінні примха долі, / Чого вони такі малі? У дуба більші і тополі... А може, гіркота свята? І ці земні людські болі Не вмерли ще з часів Христа!»¹⁷

Такое же значение имеет образ *полыни* и в русскоязычном контексте, однако сема 'память' обозначает отчий дом, малую родину:

*«А Донбасс – на слове и на деле – / Это сам интернационал: / в стоязкой братской колыбели / он меня под шахтный гул качал. / Он мне ноздри щекотал **полыню**. / Первые слова из первых слов / помню: «мамо», «тато»... / И доныне / согреваюсь добрым их теплом»¹⁸*.

В мировых культурах *акация* издавна считается символом души и бессмертия, светлым образом жизни [8: 71]. Под влиянием национального сознания образ акации в поэтических картинах мира донбасских писателей становится символом единства, родины, родного дома:

«Донецькі акації і прикарпатські смереки, / Платани Херсонщини й сині поліські ялини, / Долини, і гори, і рівні дороги далекі... / Яка ж ти велика, Вітчизна моя – Україна!»¹⁹

В русскоязычных текстах поэтов Донбасса этот образ переосмысливается и олицетворяет терпение и возрождение:

«Акация колючая / Зимой всегда черна. / Морозы, ветры злочие – / Все вынесет она. / Хранит она терпение, / страданье под корою. / И знает: в час цветения / Привадит пчелок рой!»²⁰

Характерным образом для ПКМ писателей Донбасса является образ *ковыля*, который традиционно ассоциируется с этим краем. Образ ковыля отражает горечь разлуки с родной землей, объединяя описания природы и урбанистические картины: *«Затуманились терикони, / Геть відхлинула ковила, / І розлука ота / Гіркою, / як ніколи, / Мені була»²¹*. Вербальная метафора *белый ковер ковыля* составляет основу целостного образа степи Донбасса, которая создается на основе зрительных ассоциаций: *«Исчезнут с лица Земли / Белый ковер ковыля, / Изумрудная скатерть ржи – / Исчезнет сама Земля!»²²*. Контекстуальное противопоставление *исчезнет ковыль – исчезнет Земля* подчеркивает значимость этого образа. Поэты Донбасса часто используют колоризм *седой* в описании степи Луганского края, отличительной чертой ландшафта которого являются меловые породы: *«Седина березовых стволов – / Седина ковыльная курганов...»²³*

И в русско-, и в украиноязычных контекстах поэты Донбасса обращаются к поэтическому образу *абрикоса*, который ассоциируется не только с родным домом, где они выросли, куда всегда хочется вернуться, но и с весной, порой пробуждения:

«А, между тем, весна берет свое, / И даже воздух пахнет абрикосом. / Неведомое ждет страну жнивье, / Когда посеяны одни вопросы...»²⁴; «За Дінцем, там, де променів релі, / Травень знов абрикоси квітча. / Солов'їні збентежені трелі / Переповнена річка стріча. / Я стою на високім укосі, / Повінь квітів душа моя н'є. / Абрикоси цвітуть, абрикоси, / Нче сад, рідне місто моє»²⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на формирование периферии этнонационального концепта «природа» в поэтических текстах писателей Донбасса влияние оказывает не толь-

ко уровень знаний, социальный опыт, эмоциональное состояние автора, но и идентификация себя как части народа и жителя родного региона. В зависимости от того, на каком языке написан поэтический текст, формируется определенный ассоциативный ряд образов и символов как отражение не только коллективного сознания, этнонациональной памяти, но и индивидуально-авторской картины мира. Ядро концепта «природа» формируют образы, сочетающие этнонациональную символику и понятия, близкие поэтам с детства, определяя самоидентификацию авторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Словник символів культури України / За заг. ред. В. П. Коцура, О. І. Потапенка, М. К. Дмитренка. Київ: Міленіум, 2002. С. 109.
- ² Світличний І. М. Місячна борозна: Вірші. Донецьк: Донбас, 1986. С. 4.
- ³ Ружина А. В. Березовые колокола: Стихи. Донецк, 1993. С. 23.
- ⁴ Словник символів культури України. С. 34.
- ⁵ Савич І. І серце одпочине: Поезії. Київ: Радянський письменник, 1970. С. 53.
- ⁶ Савич І. С. Народження колоска: Поезії. Київ: Радянський письменник, 1974. С. 37.
- ⁷ Романенко А. С. Переулок Трех сестер: Стихи, поема. Донецк: Донбас, 1978. С. 29.
- ⁸ Словник символів культури України. С. 219.
- ⁹ См.: Савич І. С. Народження колоска. С. 4.
- ¹⁰ Низовий І. Д. Стебло: Збірник віршів. Київ: Молодь, 1977. С. 4.
- ¹¹ Приходько В. І. Беседа: Лирика / Под ред. И. Д. Низового. Луганск: Облуправление по печати, 1990. С. 16.
- ¹² Словник символів культури України. С. 79.
- ¹³ Савич І. С. На шляхах буття: Поезії. Донецьк: Донбас, 1971. С. 9.
- ¹⁴ Лисья балка: Лит.-худ. альманах / Сост. А. Алексеенко, Н. Малахута. Луганск: Книжковий світ, 2004. С. 49–50.
- ¹⁵ Алексеенко А. Пристань / Глав. ред. Н. Д. Малахута. Луганск: Книжковий світ, 2000. С. 13.
- ¹⁶ Словник символів культури України. С. 83.
- ¹⁷ См. Алексеенко А. Пристань. С. 55.
- ¹⁸ См. Романенко А. С. Переулок Трех сестер. С. 5.
- ¹⁹ Савич І. Зоретворці: Поезії. Донецьк: Донбас, 1967. С. 114.
- ²⁰ См. Алексеенко А. Пристань. С. 43.
- ²¹ См. Низовий І. Д. Стебло. С. 28.
- ²² См. Приходько В. І. Беседа. С. 9.
- ²³ Семенченков Н. И. Состояние души. Луганск, 2006. С. 26.
- ²⁴ Спектор В. Д. Усталый караул: Стихи, переводы, пародии. Луганск: Ред. изд. отд. облуправления по печати, 1991. С. 86.
- ²⁵ См. Лисья балка. С. 43.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Агаева Севиндж Таир. Концепт и его структура (на примере концепта «образование») // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 149–151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-ego-struktura-na-primere-kontsepta-obrazovanie> (дата обращения 20.05.2021).
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Бородин М. А. Категории пространства и времени в лингвогеографических исследованиях // Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: Межвуз. сб. науч. тр. / Науч. ред. Т. М. Велла. Воронеж, 1988. С. 34–39.
4. Гунина Л. А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 97. С. 169–175 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnospetsificheskie-kontsepty-kak-otrazhenie-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения 08.01.2021).
5. Зырянова М. Н. К вопросу о типологии концептов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 4 (19) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00796.pdf> (дата обращения 26.04.2021).
6. Карапетян Е. А. Языковая картина мира как часть этнического самосознания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-chast-etnicheskogo-samosoznaniya> (дата обращения 17.01.2021).

7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
8. Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
9. Кошарная С. А. Символизм слова как результат и инструмент мифотворчества // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 3 (3). С. 76–85 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolizm-slova-kak-rezultat-i-instrument-mifotvorchestva> (дата обращения 26.04.2021).
10. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
11. Леонтович О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.
12. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 351 с.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 5–12.
14. Малгожата Лучик. Концептуальная, языковая и поэтическая картины мира: общечеловеческое, национальное и индивидуальное // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 8–15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-yazykovaya-i-poeticheskaya-kartiny-mira-obshechelovecheskoe-natsionalnoe-i-individualnoe> (дата обращения 06.05.2021).
15. Маругина Н. И., Ламинская Д. А. Концепт «Природа» в русской и английской языковых картинах мира. Ст. 1 // Язык и культура. 2010. № 2 (10) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-priroda-v-russkoy-i-angliyskoy-yazykovyh-kartinah-mira-statya-1> (дата обращения 02.04.2021).
16. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.
17. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре: Монография. М.: Гнозис, 2007. 318 с.
18. Семенова И. В., Ли Ляньмэй. Концептуальная сфера «живая природа» и ее репрезентация в песенном дискурсе русского народа // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 272–277. DOI: 10.24412/2409-3203-2021-25-272-278 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-sfera-zhivaya-priroda-i-ee-reprezentatsiya-v-pesenno-diskurse-russkogo-naroda> (дата обращения 17.05.2021).
19. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 590 с.
21. Хохлова Н. В. Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы // Языковая картина мира в кумулятивном аспекте: Монография / Т. В. Симашко, Т. С. Нифанова, А. Г. Бондарева и др. Архангельск: Поморский ун-т, 2006. С. 92–112.

Поступила в редакцию 21.04.2021; принята к публикации 20.12.2021

Original article

Yulia A. Kononchenko, Teaching Assistant, Lugansk State Pedagogical University (Lugansk, Lugansk People's Republic)
 ORCID 0000-0002-9583-220X; savonarola05061988@mail.ru

ETHNOCULTURAL CONCEPT OF “NATURE” IN THE POETIC WORLDVIEW OF DONBASS WRITERS

Abstract. Modern linguistic research pays special attention to the study of the interconnection between concepts and a specific ethnic group, as well as to some specific features of their reflection in a linguistic worldview of a certain area residents. The relevance of this article is determined by the author's study of the specific formation of ethnonational concepts in a poetic worldview of Donbass writers in the second half of the XX century. The novelty of the article is represented by considering the “nature” concept in the context of the literary and colloquial bilingualism in the given area. Using comparative analysis, the author substantiates the choice of certain lexical units in poetic texts and explains the influence of ethnonational stereotypes on the writer's personal vision. On the periphery of national symbols, this situational bilingualism (characterized by the domination of the spoken Russian language over the Ukrainian one despite its status as the official state and national language) formed poetic symbols distinctive only for Donbass writers. It is concluded that the formation of the “nature” ethnonational concept in the poetic texts of Donbass writers during the second half of the XX century was significantly influenced by the writers' self-identification not just as members of the whole nation, but also as the residents of their native region. Thus, the core of the “nature” concept is formed by the ethnonational symbols and images familiar to these poets since their childhood.

Key words: ethnocultural concept, poetic worldview, author's personal worldview, Donbass poets, bilingualism

For citation: Kononchenko, Yu. A. Ethnocultural concept of “nature” in the poetic worldview of Donbass writers. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):36–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.712

REFERENCES

1. Agaeva, Sevindj Tair. Concept and its structure (on the example of the concept “education”). *Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9;1(30):149–151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-ego-struktura-na-primere-kontsepta-obrazovanie> (accessed 20.05.2021). (In Russ.)
2. Arutyunova, N. D. Human language and world. Moscow, 1999. 896 p. (In Russ.)
3. Borodina, M. A. Categories of space and time in linguistic and geographical research. *Methods and techniques of linguistic analysis in general and Romance linguistics: Interuniversity collection of research papers*. Voronezh, 1988. P. 34–39. (In Russ.)
4. Gunina, L. A. Ethnospecific concepts as reflection of national character. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009;97:169–175. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnospetsificheskie-kontsepty-kak-otrazhenie-natsionalnogo-haraktera> (accessed 03.01.2020). (In Russ.)
5. Zyryanova, M. N. On the typology of concepts. *Research and Scientific Electronic Journal of Omsk State Agrarian University*. 2019;4(19). Available at: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00796.pdf> (accessed 04.26.2021). (In Russ.)
6. Karapetyan, E. A. Linguistic world view as a part of ethnic identity. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018;12(56). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-chast-etnicheskogo-samoznaniya> (accessed 17.01.2021). (In Russ.)
7. Karasik, V. I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Moscow, 2004. 390 p. (In Russ.)
8. Cirlot, J. E. Dictionary of symbols. Moscow, 1994. 608 p. (In Russ.)
9. Kosharnaya, S. A. Symbolism of word as a result and tool of myth-making. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*. 2020;3(3):76–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolizm-slova-kak-rezultat-i-instrument-mifotvorchestva> (accessed 04.26.2021). (In Russ.)
10. A brief dictionary of cognitive terms. (E. S. Kubryakova, Ed.). Moscow, 1997. 245 p. (In Russ.)
11. Leontovich, O. A. Russia and the United States: Introduction to intercultural communication. Volgograd, 2003. 399 p. (In Russ.)
12. Leontovich, O. A. Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication. Moscow, 2005. 351 p. (In Russ.)
13. Likhachev, D. S. Conceptosphere of the Russian language. *Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*. 1993;52(1):5–12. (In Russ.)
14. Luchik, M. Conceptual, linguistic and poetic pictures of the world: universal, national and individual features. *Humanitarian Vector*. 2019;5:8–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-yazykovaya-i-poeticheskaya-kartiny-mira-obschelo-vescheskoe-natsionalnoe-i-individualnoe> (accessed 05.06.2021). (In Russ.)
15. Marugina, N. I., Laminskaya, D. A. The concept “nature” in the Russian and English language picture of the world. Article 1. *Language and Culture*. 2010;2(10):36–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-priroda-v-russkoy-i-angliyskoy-yazykovykh-kartinah-mira-statya-1> (accessed 04/02/2021). (In Russ.)
16. Maslova, V. A. Cognitive linguistics: Textbook. Moscow, 2004. 256 p. (In Russ.)
17. Maslova, V. A. Homo lingualis in culture: Monograph. Moscow, 2007. 318 p. (In Russ.)
18. Semenova, I. V., Li, Lian mei. The conceptual fragment “the world of wildlife” and its representation in the song discourse of the Russian people. *Era of Science*. 2021;25:272–277. DOI: 10.24412/2409-3203-2021-25-272-278. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-sfera-zhivaya-priroda-i-ee-reprezentatsiya-v-pesenno-diskurse-russkogo-naroda> (accessed 17.05.2021). (In Russ.)
19. Slyshkin, G. G. From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. Moscow, 2000. 128 p. (In Russ.)
20. Stepanov, Yu. S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow, 2001. 590 p. (In Russ.)
21. Hohlova, N. V. Lexical meaning and internal form as ways of conceptualizing the natural world. *Linguistic picture of the world in the cumulative aspect: Monograph*. (T. V. Simashko, T. S. Nifanova, A. G. Bondareva et al). Arkhangelsk, 2006. P. 92–112. (In Russ.)

Received: 21 April, 2021; accepted: 20 December, 2021